

Таким образом, внелитературное просторечие в произведениях А.И. Солженицына характеризуется тематическим, словообразовательным и функциональным разнообразием, а его употребление мотивировано и уместно.

ЛИТЕРАТУРА

- Винокур Т.Г. О языке и стиле повести А.И. Солженицына «Один день Ивана Денисовича» // Вопросы культуры речи. М., 1965. Вып. 6. С. 16–32.
- Ковалев В.П. Языковые выразительные средства русской художественной прозы. Киев, 1981.
- Лопатин В.В. Рождение слова: Неологизмы и окказиональные образования. М., 1973.
- Мельникова С.В. О «лексическом расширении» А.И. Солженицына // Русская речь. 2000. № 1. С. 15–19.
- Петрищева Е.Ф. Стилистически окрашенная лексика русского языка. М., 1984.
- Проخورчик Л.А. Номинация лиц в просторечной лексике // Язык, слово, действительность: Материалы II Междунар. науч. конф. (Минск, 25–27 окт. 2000 г.): В 2 ч. Мн., 2000. Ч. 2. С. 58–61.
- Семенова Г.П. «Чтобы слова не утекали как вода...»: О языке произведений А.И. Солженицына // Русская речь. 1996. № 3. С. 19–28.
- Солженицын А.И. Русский словарь языкового расширения. М., 1995.
- Филин Ф.П. О просторечном и разговорном в русском литературном языке // НДВШ. Филологические науки. 1979. № 2. С. 20–25.
- Шанский Н.М. Русский язык: Лексика. Словообразование. М., 1975.

Поступила в редакцию 17.06.2003.

Тамара Анатольевна Михалкина – кандидат филологических наук, доцент кафедры русского, общего и славянского языкознания Гомельского государственного университета им. Ф. Скорины.

В.А. ШЕВЦОВА

УСТОЙЧИВЫЕ СРАВНЕНИЯ С ЦВЕТОБОЗНАЧЕНИЯМИ В РУССКОМ И НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКАХ

Показано, что в обоих языках цветообозначения представлены преимущественно в “левых” (исходных) частях устойчивых сравнений; определено соотношение мотивированных и немотивированных устойчивых сравнений и их тематическая отнесенность в русской и немецкой фразеологии.

The article shows that in the German and Russian languages colour terms tend to appear primarily in the “left” (original) parts of stable comparisons and determines the ratio of motivated and non-motivated stable comparisons and their thematic relevance in the Russian and German phraseology.

1. Общая характеристика устойчивых сравнений. Способность сравнивать – органическая часть процесса человеческого познания, которая естественно отражается в конструкциях сравнения во всех языках. Некоторые сравнительные обороты являются воспроизводимыми и, следовательно, входят во фразеологический фонд соответствующего языка. Синтаксическая структура устойчивых сравнений (далее – УС) в целом такая же, как и свободных. При выделении элементов структуры УС представляется целесообразным принять терминологию Ю.И. Левина, который различает в сравнении две части: *левую* и *правую* (см. Левин 1966). Такая терминология коррелирует с оппозициями “исходное (представление) – новое (сообщение)”, “тема – рема”, которые используются при анализе двухчленных синтаксических конструкций, в том числе предикативных. Следует отметить, что оппозиция “левая – правая (части)” сравнения отражает глубинносинтаксические отношения между членами сравнительного оборота, а не их взаиморасположение в конкретном речевом (текстовом) случае. Так, УС *черный как сажа* (Оглц, 347) может выступать и в ином словопорядке: *как сажа черный*. В любом случае его левой (исходной) частью является прилагательное *черный*, а правой (эталонной) частью – оборот *как сажа*.

Таблица 1

Русские цветообозначения, расположенные по убыванию числа их вхождений в УС (слева), и ранги цветообозначений в общем частотном словаре

Последовательность цветообозначений по убыванию числа вхождения в УС		Ранги цветообозначений по убывающей частоте в общем словаре (источник: Засорина)	
Черный	1 – (37)	Черный	1 – (473)
Белый	2 – (30)	Белый	2 – (471)
Красный	3 – (20)	Красный	3 – (371)
Желтый	4 – (6)	Зеленый	4 – (216)
Синий	5 – (3)	Синий	5 – (180)
Голубой	6 – (2)	Голубой	6 – (137)
Сивый	6 – (2)	Серый	7 – (116)
Зеленый	7 – (1)	Желтый	8 – (109)
Серый	7 – (1)	Сивый	9 – (1)
Итого	(102)		

В задачу работы входит характеристика представленности цветообозначений в составе УС, места цветообозначений в структуре сравнения, степени мотивированности словарного значения УС его компонентами, анализ тематической принадлежности правых частей (эталон) в УС с цветообозначениями.

2. Состав цветообозначений в устойчивых сравнениях.

По лексикографическим источникам было выявлено 102 русских и 41 немецкое УС, в

которых используются 9 русских и 6 немецких лексем-цветообозначений. Условное сокращение лексикографического источника приводится при первом упоминании примера УС (см. список в конце статьи).

Различие в количестве УС с цветообозначениями (в русском материале в 2,5 раза больше, чем в немецком) объясняется двумя обстоятельствами. Во-первых, один из источников русских УС – словарь В.М. Огольцева (см. Оглц) представляет материал русского языка со значительно большей подробностью, чем имеющиеся в нашем распоряжении словари немецкой фразеологии. Однако, поскольку при сопоставлении двух фразеологических групп русского и немецкого языков (УС с цветообозначениями) во внимание принимаются относительные количественные показатели, мы считаем, что различия в количественном объеме русского и немецкого материала не мешают анализу закономерностей, присущих отдельно каждой из групп. Во-вторых, в немецком языке (значительно чаще, чем в русском) для выражения сравнительных отношений наряду с УС используется словосложение (характерна, например, синонимия УС и сложных слов: *rot wie ein (gesottener) Krebs* ‘красный как (вареный) рак’ (Röhr, 1256) и *krebsrot* ‘красный как рак’ (Мскл, II, 746). В отдельных случаях немецкое словосложение является единственным способом для передачи образного сравнения – *schlohweiß* ‘белый как лунь’ (Мскл, II, 309). Меньшее количество УС в немецком языке, чем в русском, является закономерностью, а не следствием различий в характере лексикографических источников. Расхождение в количестве цветообозначений в составе УС в русском и немецком материале объясняется наличием в немецком языке только одной лексемы *blau* для обозначения сине-голубого цвета, в то время как в русском языке для этого используются две лексемы – *синий* и *голубой*, а также отсутствием в немецких УС цветообозначений ‘серый’ и ‘сивый’.

Известно, что фразеологическая продуктивность того или иного слова в целом пропорциональна его употребительности в языке. Сравним место цветообозначения в зависимости от числа вхождения в УС с частотностью соответствующих лексем-цветообозначений по данным частотных словарей. Для русского языка использовался “Частотный словарь русского языка” (1978) под ред. Л.Н. Засориной (см. Засорина), для немецкого языка – “Häufigkeitwörterbuch gesprochener Sprache” (“Частотный словарь разговорного языка” (1981) А. Руоффа (см. Ruoff)).

Как видно из таблицы 1, количество УС с цветообозначениями *черный*, *белый*, *красный*, *синий*, *голубой* соответствует их ранговой частоте в языке. Места таких цветообозначений, как *желтый*, *зеленый*, *серый*, *сивый*, в зависимости от числа их вхождения в УС отличаются от позиций в списке

по убывающей частоте. Цветообозначение *желтый* среди УС является довольно активным – четвертое место, хотя ранг его общезыковой употребительности только восьмой.

В немецких УС с цветообозначениями (табл. 2) больше всего оборотов со словом *schwarz*, хотя в списке по убывающей частоте оно занимает только третий ранг. В отличие от этого немецкая лексема *weiß*, несмотря на максимальную частоту (первый ранг в общем словаре), занимает третье место по количеству УС с данным компонентом, ранг активности лексемы *rot* в кругу УС соответствует рангу ее частотности.

Несмотря на приведенные различия, в сфере словосложения лексемы *weiß*, *schwarz* и *rot* оказались одинаково активны. Так, по данным Мскл, количество сложных слов, включающих в свой состав соответствующие корни, оказалось около 90 единиц.

Таким образом, русские цветообозначения *белый*, *черный*, *красный* и их соответствия в немецком языке, а также цветообозначение *blau* оказались самыми активными среди УС с цветообозначениями по ряду причин: во-первых, в связи с высокой частотностью названных слов в кругу цветообозначений, так как «активность слов в языке и их частотность в речи – это две переменные величины, зависимость между которыми очень тесна» (Москович 1969, 47); во-вторых, активность слова проявляется в его многозначности. Иногда даже одно отдельное значение способно повлиять на фразеологическую активность слова. Так, наличие у лексемы *blau* значения 'разг. пьяный' (Мскл, II, 269) обусловило целую серию немецких УС с прилагательным *blau* именно в этом значении: *blau sein wie ein Veilchen* 'быть пьяным как фиалка' (Duden, 114), *blau sein wie ein Eckhaus* 'быть пьяным как угловой дом' (Duden, 114).

3. Место цветообозначений в структуре устойчивых сравнений. В большинстве рассматриваемых УС цветообозначения (в 92 % в русском материале и в 93 – в немецком) находятся в левой части оборота: *белый как бумага* (Оглц, 58), *gelb wie Wacks sein* 'желтый как воск' (Röhr, 528). Реже цветообозначение является частью эталона сравнения, т. е. находится в правой части. Такие УС представляют собой в отдельных случаях поговорки, например: *дела как сажа бела* 'шутл. плохи, никуда не годятся' (Млтк, 406), *das ist wie schwarz und weiß* (дословно 'как черное и белое') 'как день и ночь' (Б/Гр, 1687). Некоторые из них содержат немотивированный эталон сравнения, например: *будто сень порох в глазу* 1) 'самый близкий, дорогой человек', 2) очень назойливый, мешающий своим постоянным присутствием человек' (Млтк, 345), *глуп как сивый мерин* 'прост. очень, до крайности глуп' (Млтк, 242).

Судя по тому, что большинство цветообозначений в составе русских и немецких УС находятся в их левой части, говорящие больше нуждаются в конкретизации и нюансировке цветовых характеристик, чем в использовании словосочетаний с цветовыми характеристиками в качестве эталона сравнения.

4. Особенности идиоматичности устойчивых сравнений. Идиоматичность компаративных оборотов, с одной стороны, и идиоматичность некомпаративных фразеологизмов – с другой, представляют собой не вполне соотносительные свойства воспроизводимых единиц, поэтому с

Таблица 2

Немецкие цветообозначения, расположенные по убыванию числа их вхождений в УС (слева), и ранги цветообозначений в общем частотном словаре

Последовательность цветообозначений по убыванию числа вхождения в УС	Ранги цветообозначений по убывающей частоте в общем словаре (источник Ruoff)		
<i>Schwarz</i>	1 – (16)	<i>Weiß</i>	1 – (52)
<i>Rot</i>	2 – (11)	<i>Rot</i>	2 – (38)
<i>Weiß</i>	3 – (6)	<i>Schwarz</i>	3 – (26)
<i>Blau</i>	3 – (6)	<i>Grün</i>	4 – (17)
<i>Grün</i>	4 – (1)	<i>Blau</i>	5 – (11)
<i>Gelb</i>	4 – (1)	<i>Gelb</i>	6 – (7)
Итого	(41)		

точки зрения семантической слитности мы разделяем УС с цветообозначениями только на мотивированные и немотивированные. М.М. Копыленко и З.Д. Попова называют мотивированные компаративные фразеосочетания уподобительными (в них сохраняется сравнительная сема), а немотивированные – усилительными сравнениями (в их семантике важен не образ, а усилительный компонент). Противопоставление уподобительных и усилительных УС авторы считают универсальным по языкам (см. Копыленко 1989, 115, 118).

Различение в кругу УС фразеологических сращений и единств не представляется возможным из-за их различного отношения к обозначаемому предмету действительности. Фразеологические сращения и единства, будучи неразложимыми по семантике, обладают номинативной функцией и нередко эквивалентны словам. В отличие от них слова в роли эталонов сравнения в УС в сочетании с союзами *как, будто, точно, словно* в русском языке и *wie, als* в немецком языке служат средством выражения представления о признаке предмета. Такие сравнительные отношения показывают, каким образом представлено качество или происходит действие предмета. По мнению В.М. Огольцева, “процесс идиоматизации охватывает значительную часть устойчивых сравнений, однако степень идиоматизации оказывается самой различной, причем для подавляющего большинства устойчивых сравнений она незначительна” (Огольцев 1978, 67).

Идиоматизации УС с цветообозначениями в обоих языках способствует наличие в их составе семантического компонента, не способного к логико-компаративной связи с представлением, выраженным в левой части, например: *врет как сивый мерин* (Млпк, 242), *schwarz wie die Hölle* ‘черный как преисподняя’ (Б/Гр, 1687).

4.1. Мотивированные устойчивые сравнения. Живая образность делает УС мотивированными, а по мере стирания образности нарастает немотивированность сравнения. В большинстве русских и немецких УС с цветообозначениями компаративная семантика сохраняется. Так, она максимальна в УС, где основание сравнения обладает такой же уподобительной семой, как и эталон сравнения: ‘белизна’ – *белый как снег* (Оглц, 306), ‘чернота’ – *schwarz wie die Nacht* ‘черный как ночь’ (Б/Гр, 1687), ‘краснота’ – *красный как кровь* (Оглц, 198).

4.2. Немотивированные устойчивые сравнения. Некоторые употребительные идиоматические сравнения становятся немотивированными в силу архаизации или малоизвестности одного или двух из компонентов, входящих в их состав. Например, УС *белый (седой) как лунь* (Оглц, 220) употребляются в речи многие люди, не зная, что такое *лунь*. Редкое слово *лунь* имеет значение ‘хищная птица семейства ястребиных, с серовато-белым оперением у взрослых самцов’ (МАС, II, 204), которое выступает в составе УС в своем словарном значении, следовательно, этот оборот является, теоретически говоря, мотивированным, однако в силу малоизвестности слова *лунь* данный фразеологизм для большинства носителей языка является немотивированным сравнением. Русские УС *врет как сивый мерин, глуп как сивый мерин* и немецкие *blau sein wie ein Eckhaus* ‘быть пьяным как угловой дом’, *blau sein wie (zehn) tausend Mann* ‘быть пьяным как десять тысяч человек’ (Duden, 114) представляют собой усилительные обороты, где *сивый мерин, Eckhaus, (zehn) tausend Mann* выступают в роли интенсификаторов семантики.

Таким образом, большинство УС с цветообозначениями в обоих языках характеризуются мотивированностью, что обуславливает отсутствие у них признаков идиоматичности, причем в немецком материале удельный вес немотивированных сравнений существенно больше (27 %), чем в русском (7 %).

5. Тематические группы эталонов сравнения. Характеризуя тематическую отнесенность лексики эталонных частей УС, мы выявляем семантические области, регулярно актуализируемые в речи с помощью сравнений. В зависимости от того, какой денотативный признак положен в основу эталона сравнения, все УС с цветообозначениями были распределены на четыре тематические группы: 1) природа, 2) артефакты, 3) человек, 4) абстрактно-мифологические значения.

5.1. Группа 'природа'. В качестве эталонов сравнения могут выступать слова, обозначающие явления животного и растительного мира, а также прочие явления неживой природы. Группа 'природа' является самой многочисленной в рассматриваемом материале, что связано, с одной стороны, с тем, что цвет изначально ассоциировался у человека с окружающей средой – животными, птицами, растениями и другими явлениями природы. С другой стороны, такими сравнениями устанавливается внутренняя связь всего "богозданного мира". Как отмечает Д.С. Лихачев, в древнерусской литературе «особенно часты сравнения людей со зверями и птицами. Они учитывают характеристики, которые давали животным старинные книги, известные как "физиологи", включавшие рассказы о мифических свойствах отдельных зверей и птиц» (Лихачев 1971, 198). Большинство эталонов сравнения в группе 'природа' в обоих языках составляют "представители" животного-растительного мира, например: *белый как лен* (Оглц, 209), *черный как ворон* (Оглц, 78), *rot wie ein gestochener Bock* 'красный как заколотый баран' (Röhr, 1256), *blau sein wie ein Veilchen* 'быть пьяным как фиалка'. Подгруппа эталонов сравнения 'прочие явления природы' представлена такими УС, как *белый как снег* (Оглц, 371), *черный как земля* (Оглц, 142), *weiß wie Schnee* 'белый как снег' (Schmn, 335), *rot wie Feuer gefärbt* 'красный как огонь' (Schmn, 27).

5.2. Группа 'артефакты'. Слова данной тематической группы в эталонной части обозначают предметы, созданные человеком. В русском и немецком материале к этой группе относятся следующие УС: *белый как бумага*, *черный как деготь* (Оглц, 104), *weiß wie eine Kreide* 'белый как мел' (Röhr, 1712), *so rot wie glühend Eisen* 'такой красный как раскаленное железо' (Röhr, 1256).

5.3. Группа 'человек'. Данную группу эталонов в УС составляют слова, обозначающие людей по их расовой или этнической принадлежности: *черный как (словно, точно) арав* (Оглц, 33), *schwarz sein wie Zigeuner* 'быть черным как цыган' (Röhr, 1436); по полу, профессии, физическим состояниям: *blau sein wie (zehn) tausend Mann* 'быть пьяным как (десять) тысяч человек', *schwarz sein wie ein Pechjunge* 'быть черным как трубочист' (Röhr, 1436), *белый как мертвец* (Оглц, 230).

5.4. Группа абстрактно-мифологических значений. Названную группу эталонов УС составляют слова с мифологической или абстрактной семантикой, такие как *черт*, *смерть*, *преисподняя*, *невинность*. В материале обоих языков эта самая малочисленная группа эталонов: *черный как черт* (Оглц, 455), *белый как смерть*, *weiß wie die Unschuld* 'белый (чистый) как невинность' (Duden, 564) (табл. 3).

Как следует из таблицы 3, удельный вес лексики четырех групп в эталонной части русских и немецких УС различается незначи-

Таблица 3

Удельный вес тематических групп лексики в составе эталонной части УС

Тематические группы эталонов сравнения	Русские УС	Немецкие УС
Природа	57 (56 %)	16 (39 %)
Артефакты	24 (23,5 %)	13 (32 %)
Человек	19 (18,5 %)	7 (17 %)
Абстрактно-мифологические	2 (2 %)	5 (12 %)
Всего	102 (100 %)	41 (100 %)

тельно. Частотные ранги тематических групп эталонов сравнения совпадают, что свидетельствует об их сходстве в составе фразеологических сравнений с цветообозначениями в обоих языках.

6. Выводы. Цветообозначения 'белый' и 'черный' в составе УС в русском и немецком материале являются самыми активными, что связано, с одной стороны, с их самой высокой частотностью в кругу анализируемых цветообозначений и развитой полисемией, с другой стороны – с таким экстралингвистическим фактором, как универсальное представление людей о делении всего окружающего мира на положительное и отрицательное (т. е. на 'белое' и 'черное'), и использованием этой антитезы в сравнениях. Активность цветообозначения 'красный' как элемента компаративного сравнения объясняется высокой частотностью и многозначностью, а также его физиологической природой, так как 'красный' является одним из самых ярких цветов спектра.

Большинство русских и немецких УС с цветообозначениями относятся к группе мотивированных (уподобительных) сравнений, так как необходимым условием для создания "обычного" сравнения является его прозрачность. Немотивированные УС с цветообозначениями составляют меньшинство, поскольку лишь отдельные УС содержат малоизвестные компоненты или являются непонятными по своему лексическому составу.

Тематическая классификация сравнений по их эталонной части показала, что в обоих языках большинство сравнений с цветообозначениями строится с учетом денотативной соотнесенности лексики, находящейся в левой части сравнения, с элементами явлений природы, что обусловлено физическими характеристиками цвета, предполагающими в большинстве случаев общеизвестность эталона сравнения.

Автор признателен рецензенту кандидату филологических наук, доценту К.И. Иванову за ценные советы и критические замечания.

Сокращения

Засорина – Засорина Л.Н. Частотный словарь русского языка. М., 1977; **Мскл** – Большой немецко-русский словарь: В 2 т. / Под рук. О.И. Москальской. М., 1969; **МАС** – Словарь русского языка: В 4 т. / Под ред. А.П. Евгеньевой. М., 1985; **Млтк** – Фразеологический словарь русского языка / Под общ. ред. А.И. Молоткова. М., 1986; **Б/Гр** – Немецко-русский фразеологический словарь / Сост. Э.Ф. Бинович, Н.Н. Гришин; Под ред. д-ра Х. Мамеге-Клаппенбах и К. Агрикола. М., 1975; **Оглц** – Огольцев В.М. Словарь устойчивых сравнений русского языка (синонимо-антонимический): Около 1500 единиц. М., 2001; **Duden** – Redewendungen und sprichwörtliche Redensarten: Wörterbuch der deutschen Idiomatik. 1996. Bd. XI; **Röhr** – Röhrich Lutz. Lexikon der sprichwörtlichen Redensarten in 5 Bänden. Freiburg; Basel; Wien, 1991; **Ruoff** – Ruoff Arno. Häufigkeitswörterbuch gesprochener Sprache. Unter Mitarbeit von Harald Fuchs. Tübingen, 1981; **Schmn** – Schemann Hans, Deutsche Idiomatik. Die deutschen Redewendungen im Kontext. Stuttgart; Dresden, 1995.

ЛИТЕРАТУРА

- Копыленко М.М., Попова З.Д. Очерки по общей фразеологии (фразеосочетания в системе языка). Воронеж, 1989.
 Левин Ю.С. О некоторых чертах плана содержания в поэтических текстах // Структурная типология языков: Сб. ст. М., 1966. С. 199–216.
 Лихачев Д.С. Поэтика древнерусской литературы. Л., 1971.
 Москович В.А. Статистика и семантика. Опыт статистического анализа семантического поля. М., 1969.
 Огольцев В.М. Устойчивые сравнения в системе русской фразеологии. Л., 1978.

Поступила в редакцию 04.10.2002.

Валентина Анатольевна Шевцова – аспирантка кафедры теоретического и славянского языкознания. Научный руководитель – доктор филологических наук, профессор Н.Б. Мечковская.